

СТАКАНОВЦЫ

Как говорится, «бригадиры без усов, как резинка без трусов». Поэтому, наши бригадиры, конечно же, носили усы. И было у них одно прозвище на двоих – «стакановцы». Однажды вечером в раздевалке после работы бригадиры азартно спорили, у кого ус длиннее, пытаясь дотянуть волосы до глаза. Бурными криками мы отметили сокрушительную победу нашего бригадира дяди Володи. Мишка Раздолбаев проиграл стакан водки. Не успел дядя Володя поднести к губам наполненный до краев, честно заработанный стакан, как между шкафчиками вдруг возникла долговязая фигура завгара.

– Ну-ну, – произнес он, – так и есть, бригадиры выпивают и, конечно, при малолетках!

Завгар взял из рук растерявшегося дяди Володи стакан с водкой, понюхал его и понес к себе в конторку. Оба бригадира двинулись за ним, пытаясь остановить начальника.

– Герасим Петрович, выслушайте нас, – упрашивал дядя Володя.

– Завтра, с утра пораньше, выслушаю в присутствии начальника автоколонны, – злорадно ответил завгар, поставил стакан в тумбочку и запер ее на ключ.

– Петрович, мы же после работы... – заныл Мишка, уже имевший строгий выговор за пьянку. Теперь это могло закончиться для него увольнением по статье.

– С утра все решим, пора кончать с вами пьяницами!

Закрыв на ключ дверь конторки, завгар демонстративно опечатал контрольный замок и ушел домой.

Все знали, что завгар часто пил водку вместе с бригадирами, но в тот день между ними случилась ссора. В ремзоне говорили, что для завгара «нет большей радости в жизни, чем сделать гадость ближнему. И чем больше гадость – тем больше радость!»

– Допрыгался, – Мишка сердито посмотрел на дядю Володю, – предупреждал я тебя, не спорь с этой сволочью, теперь нас обоих могут запросто уволить из автоколонны.

– Хорошо бы этот стакан с водкой в тумбочке пролился, тогда не стало бы вещественного доказательства, – фантазировал Васька, чтобы утешить бригадиров.

– Заглохни, миллионер, и без тебя тошно, – огрызнулся дядя Володя.

Мне тоже стало жалко бригадиров, и я подговорил Ваську залезть в конторку через форточку. Маленький шустрый Вася ловко пролез в крохотную форточку, без труда открыл замок тумбочки, вытащил стакан и передал его бригадирам. Они тут же выпили водку. Я сбегал в раздевалку и налил в стакан газированной воды. Вася поставил его на прежнее место в тумбочку.

На другой день с утра пораньше всех слесарей пригласили в просторную конторку завгара. Начальник автоколонны уселся за стол. Остальное начальство почтительно стояло, так как стулья были грязные, и все боялись перемазаться.

Му-Му встал во весь свой рост под потолок и, кашлянув, произнес:

– Вчера в восемнадцать тридцать я застал в раздевалке бригадиров Струнникова и Раздолбаева за распитием спиртных напитков, – завгар вздохнул после такой длинной фразы, достал из кармана связку ключей, открыл тумбочку и в полном молчании достал граненый стакан, до краев

наполненный прозрачной жидкостью. – Вот! – торжественно закончил завгар.

– Ну, Струнников, – обратился к бригадиру начальник автоколонны, – объясните, пожалуйста, трудовому коллективу свой поступок!

Дядя Володя встал и, обращаясь к завгару, язвительно произнес:

– Да, вчера после работы мы с Мишкой в раздевалке действительно пили, но только не водку, а газированную воду. Тут появился Герасим Петрович, выхватил у меня из рук стакан и утащил. Даже слова не дал сказать!

Завгар от неожиданности раскрыл рот и сдавленным голосом произнес нечто среднее между «му» и «ну». Народ весело заржал. Быстрее всех нашелся директор. Он постучал ладонью по столу, призывая рабочих к порядку, и посмотрел на завгара. Тот уже оправился и твердо произнес:

– Вчера Струнников пил водку.

– Не водку, а газированную воду, – перебил завгара бригадир, – хотите, попробуйте!

Все стали по очереди нюхать стакан, не дали только нам малолеткам. Мнения разделились: Полкан, Баба Шура и начальники колонн утверждали, что пахнет водкой, явно для того, чтобы поддержать завгара. Слесари мотористы и агрегатчики с возмущением заявляли, что они не на столько отупели, чтобы не отличить водку от воды, и в один голос заявляли, что в стакане вода. Малолетки только создавали шум и нас пообещали выгнать из конторки.

Начальник автоколонны велел привести в кабинет мойщика, от которого, как и от заседателя суда из гоголевского «Ревизора», всегда отдавало водкой. Вася сбегал и привел в конторку пожилого мойщика. Рабочий со страхом уставился на начальство, подозревая, что его сейчас при всех начнут песочить за пьянку. Судя по виду, мойщик был с крутого похмелья или, как выражались шоферы, «с большого бодуна». Не было сомнения, что в данный момент в «Больших Бодунах» стояла жуткая засуха. Как затравленный зверь на арене перед выходом гладиаторов, мойщик смотрел на начальство, не понимая, чего от него хотят.

– Пей, – коротко приказал начальник автоколонны, указывая пальцем на стакан.

Мойщик с подозрением посмотрел на стакан, и кадык инстинктивно прокатился по его небритому горлу. С похмелья он плохо соображал, но все-таки догадался, что его подбивают публично, на работе выпить водку, а даром такие штучки не проходят.

– Я не пью! – отказался мойщик с оскорбленным видом президента общества трезвости.

– Ты только попробуй и определи, водка это или нет, – успокоил его директор.

Мойщик, наконец, понял, что ему ничего не будет и требуется только выпить водку. Он вдруг улыбнулся, вытер руку о ватник и, не обращая ни к кому, пробормотал:

– Есть все-таки Бог на белом свете, с утра маковой росинки во рту не было, а тут нате... целый стакан, бесплатно... и на глазах у всего начальства.

Взяв в руки стакан, мойщик в гробовой тишине сделал большой глоток. Кадык его дернулся куда-то вверх, но назад так и не вернулся. Рабочий поставил стакан на край стола и сдавленным голосом обиженно произнес:

– Грешно смеяться над пожилым человеком, я же старше вас всех.

– Ну, что, это водка? – с надеждой обратился к мойщику завгар, но обиженный мойщик замолчал.

– Ответьте, пожалуйста, это водка или нет? – вежливо спросил начальник автоколонны.

Мойщик понял, что все ждут от него честного и правдивого ответа.

– Какая, к черту, водка, это выдохшаяся газированная вода.

Рабочие зашумели. Завгара как будто ударили кувалдой по голове. Он с грохотом сел на стул и ошарашено произнес:

– М... ну!

– Извините, Владимир Иванович, ошибочка вышла, – начальник автоколонны встал и пожал дяде Володе руку, – а на Герасима Петровича не обижайтесь, он это не со зла...

– А от доброты душевной... – вдруг сорвалось у меня с языка.

Завгар глянул на меня зверем. В тот момент я нажил себе смертельного врага.

Начальник автоколонны отлично понял, что бригадиры пили водку, но виду не показал.